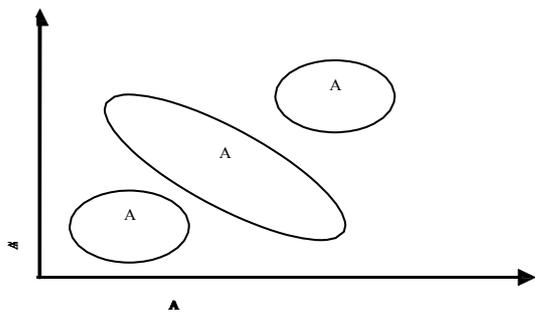

ванности. При этом необходимо принимать в расчет уверенность человека в себе и характер его личности. Чем выше уровень уверенности, самосознания, самооценки учащегося, тем выше будет его мотивация к использованию возможностей обучения и принятию ответственности за повышение имеющегося у него на данный момент уровня образования. Следовательно, одной из задач педагога является формирование адекватной самооценки обучающихся, укрепление их чувства уверенности в себе.

Для студентов группы С не следует разрабатывать каких-либо специальных способов мотивации, необходимо лишь следить, чтобы численность этой группы не превышала определенного значения.

Значительное влияние на все три группы будет оказывать организационная культура в студенческой среде. Для повышения эффективности процесса обучения в вузе необходимо стимулирование формирования в студенческой среде уважения и интереса к интеллектуально-познавательной деятельности, осознанного отношения к учебной деятельности и повышения уровня умственного труда. В образовательных учреждениях с такой организационной культурой студенты группы А будут «задавать тон» и самоутверждаться, студенты групп В и С будут стремиться не отставать от первых и ставить перед собой более высокие задачи.

Таким образом, качество учебного процесса должно обеспечиваться комплексной мотивацией студентов, имеющей в своей основе организационную культуру образовательного учреждения. Заинтересованность студентов в результате обучения делает эффективным использование инновационных технологий обучения и, как следствие, повышает конкурентоспособность вуза.

¹ См.: Россия в цифрах: региональный справочник // <http://www.sci.aha.ru/cgi-bin/regbase.pl>.

ПРОБЛЕМА УСТРОЙСТВА ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СИНТАКСИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Д. Н. ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКОГО

А. В. Карабыков, старший преподаватель кафедры иностранных языков Омского юридического института, кандидат филологических наук

Разработка принятого современной лингвистикой понимания предложения как динамического акта мышления в российской синтаксической традиции связана с именами А. А. Потемни, Д. Н. Овсянико-Куликовского, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова. Предлагаемая статья посвящена анализу ключевых положений синтаксической концепции, пожалуй, самого забытого из названных исследователей, без учета идей которого, однако, невозможно адекватно описать становление отечественной теории предложения.

В своем «Синтаксисе русского языка» (1902 г.) Д. Н. Овсянико-Куликовский рассматривает предложение в качестве «особой формы мышления, отличной от суждения психологического (до-язычного),

с одной стороны, и логического (над-язычного) – с другой»¹. Настоящее определение, идя вразрез с морфологическим принципом описания синтаксических единиц А. А. Потемни, свидетельствует о семантической трактовке предложения в концепции Д. Н. Овсянико-Куликовского. Специфика выражаемой этой единицей формы мышления заключается в том, что образование предложения «сопряжено с особым движением мысли, известным под именем «предсказания» («сказуемости»)»². Грамматическое предсказание служит основой «процессов речи-мысли»: «синтаксического употребления слов, превращения грамматических форм в синтаксические, претворение слова в синтаксическую величину вообще, в часть предложения в частности»³.

Для того чтобы возникло предложение, предикативное «движение мысли» должно воплотиться в одном из его компонентов - предикате. «Без сказуемого, - пишет исследователь, - не может быть предложения, между тем как все прочие части могут отсутствовать»⁴. И так как «необходимым носителем сказуемости (предикативности) является глагол», то «без глагола или глагольности нет предложения»⁵. Различение глагола и глагольности дает Овсяннико-Куликовскому основание утверждать, что «пропуск глагола сказуемого не означает отсутствия глагольности даже и тогда, когда этот глагол не подразумевается» (там же). В таких конструкциях, как «Ты - болен; Татьяна - ах!.. Пошла - и что же? Медведь за ней», «глагол присутствует - как форма, как грамматическая идея или категория глагольности, и отсутствует в смысле определенного, точно обозначенного лексического значения»⁶. Приведенное и подобные рассуждения автора «Синтаксиса» побудили В. С. Храковского заметить, что Д. Н. Овсяннико-Куликовский «почти до абсурда развивает идею А. А. Потебни о глагольном предложении»⁷. Между тем идея «оторванной» от глагольной лексемы глагольности прослеживается уже во взглядах А. Х. Востокова и П. С. Билярского на роль и значение связки. Подобно невербализуемой глагольности у Овсяннико-Куликовского, связка понималась ими как десемантизованная форма интеллектуального действия, направленная на создание суждения и предложения как его грамматического воплощения⁸.

Среди других членов предложения автор «Синтаксиса» выделяет подлежащее, связку, дополнение, обстоятельство и определение. Отдельного внимания в этом списке заслуживает связка. Каков ее статус? С одной стороны, как мы видим, связка, наряду со сказуемым, входит в число членов предложения. Д. Н. Овсяннико-Куликовский подчеркивает ее глагольный характер: всякий глагол, с его точки зрения, играет в предложении либо роль сказуемого, либо роль связки (там же). Причем понятие связки может распространяться и на лексически однозначные глаголы (ср.: «Он пришел весь мокрый; Мы ушли первые»). С другой стороны, в своем дальнейшем рассмотрении лингвист отводит связке роль компонента составного именного сказуемого. Названная роль определяется формой «предикатного атрибута» - именной части сказуемого. Согласно ходу мысли ученого, «ощущение соответствия, координации», наблюдаемое между подлежащим и сказуемым, выражается в их «согласовании без оттенка подчинения»⁹. И поскольку подлежащему в предложении всегда соответствует форма именительного падежа существительного или замещающей его именной части речи, то «предикатный атрибут», следовательно, также должен выступать в форме номинатива. В противном случае он не является «предикатным», т.е. не может входить в качестве именной части в состав сказуемого. Если при связке употреблен не номинатив имени,

то функция сказуемого принадлежит только глаголу - «быть» или любому другому. (Ср.: «Он был умен; Он был купец» и «Он был умнее; Он был купцом»)»¹⁰. Таким образом, связка в концепции Д. Н. Овсяннико-Куликовского фактически является частью составного «глагольно-именного» сказуемого. Ее отнесение к числу самостоятельных членов предложения можно объяснить тем, что сказуемое указанного типа представлялось исследователю не столько составным единством, сколько двоичной раздельностью. «Грамматическая сказуемость, - пишет Овсяннико-Куликовский, - проявляется либо как один момент, например: «Я читаю», либо как два момента, например: «Я был болен». Здесь (имеется в виду второй случай. - А. К.) сказуемость как бы распределяется между двумя грамматическими формами»¹¹.

За исключением сказуемого, все прочие члены являются факультативными в структуре предложения. В этом смысле они второстепенны. При этом сам ученый, не предлагая их строгой иерархии, особо оговаривает роль подлежащего. «При наличии подлежащего сказуемое, согласуясь с ним, образует, однако, момент, равноправный подлежащему, к которому оно стоит в отношении не зависимости в собственном смысле, а параллелизма особого рода»¹². Зависимость сказуемого от подлежащего имеет, по мнению автора «Синтаксиса», «формальный», «фиктивный» характер.

Процессуальное, динамическое представление предложения как «особой формы мышления» способствовало углублению понимания этой единицы не только в качестве грамматического, но также коммуникативного феномена, непосредственно связанного с говорящим лицом и в целом ситуацией речи. Так, если в основе предложения лежит конкретный акт чьего-то мышления, то оно может и должно рассматриваться сквозь призму субъективного состояния говорящего. Это положение нашло реализацию в нескольких идеях Д. Н. Овсяннико-Куликовского, предвосхитивших разработанную Ш. Балли концепцию диктумно-модусного устройства рассматриваемой единицы. «Предицируя, - утверждает автор «Синтаксиса», - мы как бы имеем в виду себя, свою личность, мы ощущаем или осознаем себя как виновника акта предицирования: так предложение «снег бел» заключает в себе, в скрытом виде, следующее - невыраженное - движение мысли: «Я (говорящий, думающий) знаю, полагаю, утверждаю и т.д., что признак белизны должен или может быть приписан снегу, как его предикат»¹³. И потому «в известном смысле оно (лицо предицирующего. - А. К.) чувствует себя в каждом акте предицирования, скрываясь, если можно так выразиться, за кулисами его. Откуда оно как бы проглядывает в «вводных предложениях» в роде: «говорю я», «полагаю», «мне кажется» и т.д.»¹⁴.

Таким образом, следуя в главном взглядам А. А. Потебни на структурное устройство предложения, Д. Н. Овсяннико-Куликовский развил представление семантической сферы и коммуникативной функции

исследуемой единицы посредством анализа ее динамического аспекта. Согласно концепции этого лингвиста, в результате процессов «речи-мысли», в основе которых скрыт акт предикации, внеязычное психологическое суждение преобразуется посредством грамматических и синтаксических форм в ту или иную законченную, неподвижную синтаксическую структуру с присущим ей набором членов и соответствующими им морфологическими показателями и обобщенными значениями.

¹ Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. - СПб., 1902. - С. 29.

² Там же. - С. 50.

³ Там же. - С. 6.

⁴ Там же. - С. 51.

⁵ Там же. - С. 51.

⁶ Там же. - С. 52.

⁷ Храковский В. С. Концепция членов предложения в русском языкознании XIX века // Грамматические концепции в языкознании XIX века. - Л., 1985. С. 124-180.

⁸ См.: Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса. М., 1958. - С. 53.

⁹ Овсяннико-Куликовский Д. Н. Указ. соч. - С. 10.

¹⁰ Там же. - С. 60.

¹¹ Там же. - С. 29-30.

¹² Там же. - С. 22.

¹³ Там же. - С. 29.

¹⁴ Там же. - С. 30-31.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА КАК СИСТЕМА

Г. И. Тюменцева, доцент кафедры теории и истории государства и права Омского юридического института, кандидат исторических наук, доцент

Образовательная ситуация в современной России характеризуется противоречием между двумя тенденциями развития высшей школы: прагматизацией и гуманизацией. Мировоззренческая ценность образования определяется сегодня тем типом знания, который лежит в основе обучения и воспитания, создавая определенную модель. Или это тип знания, ориентированный на сугубо прагматические цели - формирование одномерного человека, узконаправленного специалиста, или этот тип знания будет гуманитарным, передающим специалистам не только профессиональные умения, но и культуру гуманистического типа¹.

В разрешении данного противоречия, на наш взгляд, большую роль играет система взаимоотношений преподавателя и студента. Стремление видеть в студенте не только обучаемого будущего специалиста, а прежде всего личность, человека с его индивидуальностью, направляют эти отношения в русло партнерства. Не одно десятилетие пишется и говорится о необходимости смены внутри данной системы с субъект-объектных на субъект-субъектные отношения, однако на фоне развития технократического мышления в технических, естественных и даже гуманитарных науках проблема субъективности студента остается актуальной, причем не только для развития высшего образования, но и общества в целом, ибо молодежь - это потенциал будущего.

Рассматривая взаимодействие преподавателя и студента как систему, необходимо подчеркнуть

взаимовлияние и взаимодополнительность этих субъектов при том, что они не равны по уровню осознания своей субъективности и являются сами по себе самостоятельными подсистемами.

Проблему субъективности студента, на наш взгляд, решает гуманитаризация образования, позволяющая человеку обрести творческую, активную позицию в жизни.

Главным фактором в формировании и развитии личности студента является учебный процесс, где преподаватель должен сделать акцент на развитие не только профессиональных, но и нравственных, культурных качеств личности, помочь понять ему самого себя, свою мотивацию, свое отношение к миру, правильно определить жизненные позиции, научить проектировать свою жизнь и реализовать свои творческие возможности. Настоящий педагог не только открывает дверь в незнакомый мир, но и открывает студенту самого себя, а это порой важнее всего.

Большую роль в этом процессе играет гуманитарная составляющая в структуре профессионального знания, что предполагает наличие гуманитарных знаний у самого преподавателя, а также системы современных методик использования гуманитарного потенциала специальных дисциплин. Педагогическая и профессиональная компетентность преподавателя проявляется прежде всего в создании условий для развития и саморазвития личности студента. Преподаватель должен